ПЛАТОЧЕК НА ДЕСНИЦЕ

Туд , где мох и спел я морошк ,
моя душ влет ет споз р нку
сквозь отворённое во сне окошко,
минуя поезд и полуст нки.

Еловый сумр к без конц и кр я
он вбир ет, р скрыв я очи,
и, ведьмиными кольц ми игр я,
себе с мой — и родине пророчит.

Свои слов с м не поним ет,
поёт их, словно песню берендеев,
и пл чет вдруг, и бьётся, к к нем я,
увидев н д собой топор злодея.

И, соскользнув по иззубренной гр ни,
плывёт к н дежде п утинной нитью,

и в омут х созн ний и стр д ний
горит, и говорит, что снов быть н м!

Что будет снег, пуховый, непорочный,
и будет смех, тиш йший и легч йший,
и в сердце будет нежность многоточий,
зовущ я всё д льше, д льше, д льше.

И будет к к пл точек н деснице
моя стр н , где р дуешься, пл ч ,
где, умир я, улет ешь птицей
сквозь дым родной, смолистый и горячий!

★★★

Не спр шив й, не умнич й — я слышу,
что говорит любовь — резцом по к мню,
рукой по струн м, огнём — всё выше!
Н верное, сейч с о с мом гл вном
он мне ск жет. Медленно и строго
он перебир ет клочья свитков,
и, к жется, иной р з д же трог ть
ей больно, словно золотые слитки
из огненной печи. Горит и пл чет
душ слепого мотыльк , с м он
д вно з быт. Н сцене л й соб чий,
н всех рен х похоть и рекл м ,
но я всё помню. П мять, словно п рус,
ул влив ет отголоски бури,
и рвётся, и трепещет в сердце ст ром,
* собеседник к шляет и курит,*
вычёркив ет книжные гл голы
и н шив ет н язык з пл ты...

Но всё р вно я слышу тихий голос
и вижу свет, клонящийся к з к ту.

ХРУПКАЯ ВЕЧНОСТЬ

Ветер, веющий с лим н ,
полон холод больного —
выйдешь поздно или р но,
всё д вным-д вно не ново,
тяжек снег н месте лобном,
сколько душу ни тр ви,
тундр вечности подобн ,
хрупкой вечности любви.

Проводи меня н прист нь,
пог д й мне н дорогу,
горький век н ш перелист н
до н ч л эпилог ,
годы ст рости — что птицы
н р склёв нный гр н т,
но последние стр ницы
откровение хр нят.

Про себя его чит я,
ощутишь, к к сердце бьётся —
от Днепр и до Кит я,
от крест и до колодц !
Мир подобен тонкой линзе,
собир ющей огонь:
только тронь — он и брызнет
ж ркой смертью н л донь!

Но н Севере всё просто,
если спят в ствол х п троны,
если щедрость — полной горстью
и прощ ние — с поклоном!
Здесь непр вд — свет болотный,
ошибк — с мострел,

здесь з точку пл тишь сотню
и полсотни — з пробел.
Север н изусть з учен,
но всегд берёт вр сплох он —
перед горем неминучим
всё беспомощно и плохо.
Здесь видн изн нк мир ,
швы, з клёпки и болты
д зияющие дыры
з полярной пустоты.

Но у проп сти прощ ний
неб весточк свят я
н лиш йник и песч ник
серой пуночкой слет ет,
тихой птичкой, лёгким пухом
н прот явшем снегу...
Этот ясный обр з Дух
я до смерти сберегу.

СЧАСТЬЕ

Сч стье — это рощ золот я
в кр ткий миг осеннего тепл .
Шелестит и тихо облет ет
до зимы, до снег , догол .

Горе — это чёрное предзимье,
срубленные мёртвые стволы.
Горе — словно про́клятое имя
в ежедневном шорохе молвы.

Но сквозь морок всех постылых истин,
сквозь холодный тлен могильных вод
видишь только золотые листья,
солнечного сч стья хоровод.

ГДЕ-ТО НА СЕВЕРЕ

C'est quelque part en des pays du Nord...
Emile Verhaeren

Это где-то н Севере, где-то в покое,
н взыскующем вечность пустом берегу,
это пó ветру пепел и чувство т кое,
словно ш ришь рук ми в снегу
и не можешь н йти нез бвенное что-то,
соскользнувшее с п льц , к к в омут кольцо,
к к снежинк в метели, без кр я, без счёт ,
к к в орде — человечье лицо.

Это где-то д лёко н д пустошью голой
то ли крылья шумят, то ли кличет гроз ,
и сжим ется горло, срыв ется голос,
и от ветр слезятся гл з .
Это бел я ночь н д любимой стр ницей,
это п мяти след проступ ет в снегу,
это д внее прошлое светит и снится,
и з быть я его не могу.

СКВОЗЬ КРАПИВУ

Не слуш ть пьяных истерик
и дверь не пин ть, входя,
но видеть п смурный берег
сквозь пелену дождя,
и зн ть, что нет Белогорья,
и Ш мб лы тоже нет,
и оспу не пут ть с корью
д же з д вностью лет.

Идти по з росшей тропинке,
смин я кр пиву и сныть,

в сыром и скупом суглинке
горе своё хоронить.
И пусть кирпичной стеною
ок жется путь з крыт,
и пл мя берестяное
душу мне з коптит,
и щебень не ст нет пухом,
и свет не сойдёт с высот...
Но слово пребудет Духом
и, умерев, прор стёт.

ЗОЛОТЫЕ ШАРЫ

Золотые ш ры уходящего русского лет ,
сколько помните вы о бревенч тых ветхих дом х,
о земле огородов, о ст рых, к к ск зки, монет х,
о трубе с мов р , об искр х, летящих впотьм х,
обо всём, что созрело, и дышит вином и прохл дой,
и к к будто бы шепчет в уст лой сентябрьской листве:
не лети, не спеши, н м ещё поч ёвнич ть н до
н привольной Угре, н неслышной и сонной Протве.

Я хочу говорить о тебе, ост ющейся рядом —
д же в годы потерь, д же в чёрном ознобе р злук,
в перекрестья решёток согбенными крон ми с д
ты шепт л и пел , и теплился солнечный круг
н л донях, н сердце, в мечте, в оз рении, в слове —
золотым, н стоящим, к к солнце, лучистым цветком,
светоз рным поклоном, з к том в огне и любови,
и горючей слезой, и прощ льным осенним костром.